

БОИУ СТ. АНГЕЛОВ

Иосиф Флавий в южнославянских литературах*

В южнославянских средневековых литературах преобладали произведения культового, религиозного характера — богослужебные, поучительные и толкующие догматы веры. Число сочинений со светской тематикой у южных славян гораздо меньше, чем в русской средневековой литературе. Это имеет особенное значение для древнеболгарской литературы. Этот факт является одной из причин проникновения и воздействия богатой русской литературы на литературы болгар и сербов в эпоху средневековья.

Южные славяне широко использовали содержание и образы большой средневековой русской литературы, которая с XV—XVII вв. стала для них руководящей литературой. В тяжелые годы турецкого рабства, когда было уничтожено множество культурных ценностей, болгары и сербы обращают взор к своим северным братьям, государство которых именно в то время начинает играть активную международную роль. В культуре балканских славян начинается период сильного русского литературного проникновения, сыгравшего необычайно важную роль в их жизни. Изучение этого проникновения является важной задачей славяноведческой науки; хотя об этом и написано довольно много, однако во всей полноте вопрос еще не раскрыт, не изучены пути, объем и характер взаимных культурных связей болгар, русских и сербов.

Помимо книг богослужебного содержания, южные славяне получали из России и сочинения светской тематики. Количество таких книг было невелико, но в данном случае более важен самый факт интереса к подобным произведениям и стремление получить их. С другой стороны, следует помнить, что и в самой русской литературе светских сочинений было значительно меньше, чем церковно-религиозных. Никакого спора не может быть, например, по поводу воздействия «Повести временных лет» на сербские родословные. Особенный интерес у южнославянского читателя вызывали и русские сочинения: «Хождение Даниила игумена в святой град Иерусалим»,¹ «Повесть о взятии Царьграда турками»,² «Сказание о Куликовской битве»³ и др.

Интерес к светской тематике, в частности к воинскому чтению, обусловил появление в южнославянских литературах «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Это замечательное произведение появилось сна-

* Перевод с болгарского Г. И. Сафронова. (Ред.).

¹ В рукописи болгарской редакции XVI в., см.: Sava Chilandarec. Rukopisy a starotisky Chilandarské. — Věstnik kr. české společnosti nauk, roč. 1896. Praha, 1897, стр. 52.

² См.: Б. Ст. Ангелов. Из историята на руското културно влияние в България (XV—XVIII в.). — Известия на Института за българска история, кн. VI. София, 1956, стр. 314—315.

³ Б. Ст. Ангелов. Южнославянские списки сказания о Куликовской битве. — Известия на Института за българска литература, кн. VI. София, 1958, стр. 274—276.

чала в русском переводе, а отсюда перешло к болгарам и сербам.⁴ С другой стороны, несмотря на то что южнославянские списки «Истории» Иосифа Флавия восходят к русскому переводу XI в., не исключена возможность существования самостоятельного южнославянского перевода. Это, однако, до сих пор все еще остается только предположением. К такому выводу приходит и проф. Ив. Дуйчев: «...вопрос о том, имели ли славяне (южные славяне, — Б. А.) какой-нибудь перевод Иосифа Флавия, в настоящее время следует считать открытым».⁵

К южным славянам сочинение Иосифа Флавия проникло очень рано — в XIV—XV вв. В научной литературе уже приведены конкретные данные о его влиянии на болгарских средневековых писателей — Григория Цамблака и Матвея Грамматика. По поводу этого влияния Ив. Дуйчев делает следующий вывод: «Замечательно при этом, что Григорий Цамблак не только знал о нем и был знаком с его сочинениями, но и испытывал к нему особое чувство уважения, несмотря на то что тот был язычником».⁶

Поскольку речь зашла о влиянии Иосифа Флавия на творчество некоторых южнославянских писателей, отмечу еще один факт. О Флавии и его творчестве говорится в слове «Усекновение честне главе Предтечи Крестителя», помещенном в рукописи второй половины XVIII в. (№ 690, Софийская народная библиотека). Это рукопись болгарского писателя Янкула, который использовал преимущественно сочинения своего современника Иосифа Братаго. Сообщая некоторые моменты из жизни Иоанна Крестителя, он широко использовал и сочинения Иосифа Флавия, которого ценил очень высоко. Он пишет: «И да речеме ради пръвое вапрошение, якоже пишеть Флавиан, иже беше человек мудр и савръшен ва писание и родом евреянин. По вазнесение Христово беше 40 лета ва царство кесара Усписиана и многу книги написа по елински езиком от саздание века до скончание и запустение Ерусалимово. Того мудреца евреянина нищолобиви Златоуст нарицает го правдолюбиви, не любит неправду, елико писа, васа право написа» (л. 284 об.). Этот текст встречается также в рукописи № 338 Софийской народной библиотеки, лл. 540 об. — 541. Болгарский писатель творчески отнесся к своему источнику, он не переписывал буквально имевшийся у него текст, а компилировал свое особое произведение, используя Иосифа Флавия и другие христианские книги. Для большей убедительности рассказа он точно указывает источники. Он следует главным образом за Иосифом Флавием, но его рассказ более сжат, целенаправлен и ясен. Он начинает с совершенно точной ссылки на Иосифа Флавия: «Той бо Осип пишет ва 7 глава, 18 слово ради юдейско начельство, рече». Затем следует рассказ об Ироде и Иродиаде.⁷ А несколько далее опять имеется ссылка на Иосифа Флавия: «Да придем и ва третое вапрошение: той безакони Ирод дали беше евреянин или иноверац? Понеже неци глаголют, како беше иноверац. И това вапрошение мнит ми се, како мнози да го знают, како беше еврейин. Аще не би бил еврейин Ирод, не би го обличал Предитеча, но евреянин беше и преступи закон Мойсеов, якоже пишет Осип летописец. Сас многу ванимание пишет и свидетелствуе ва 18 глава, ва слово Иудейско начельство, и ва второ слово Иудейско пленение» (л. 287 об., см. также рукопись № 338, л. 541 об.). Иосиф Флавий и его сочинение «Юдейское начальство» упоминается еще раз: «Пишет Евсевия, нарицае-

⁴ Подробнее см.: Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, 576 стр.

⁵ И. С. Дуйчев. Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 422.

⁶ Там же, стр. 420.

⁷ Ср.: Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны»..., стр. 224—259.

маго Памфил, а втора глава в слово „Црѣковное изображение“, и Флавия Иосип в 18 глава „Юдейско началство“ (рукопись № 690, л. 282 об.; № 338, л. 539).

Без конкретного указания на сочинения Иосифа Флавия его имя упоминается в «Слово за светите праотци» — рукописи 1758 г., переписанной Тодором города Враца из сборника Иосифа Брадатого. Во второй части этой рукописи (л. 74 об.) есть такой пассаж: «По смърти Навъходоносорова възиде на царство син негов, именован Евил Меродах, и царствува 18 лет. По негов смърт царствува син его 40 лет. Ради него пишет Флавиан Иосип, нарицаха го Ниглисар. По негов смърт възиде на царство син его Вальтасар и в негово царство яви се некая пречудна веш» (№ 760, Софийская народная библиотека, а также № 338, л. 253 об.).

В слове «О воздвижении честного креста» имя Иосифа Флавия не указано, но содержание его позволяет предположить, что и здесь были использованы его сочинения. Слово находится в той части сборника Янкула, где рассказано о женитьбе Ирода на Иродиаде, об убийстве его брата, о пленении и разорении Иерусалима (лл. 182 об. — 185 об.).

Итак, Иосиф Брадатый точно свидетельствует, что он знал и использовал сочинения Иосифа Флавия. Под названием «Иудейско началство» у него безусловно подразумевается произведение Флавия «Иудейские древности». Какие тексты — греческие, болгарские, сербские или русские — были под рукой у Иосифа Брадатого, когда он писал, сейчас уточнить невозможно. Правдоподобнее всего предположить, что он пользовался южнославянскими списками или же греческими рукописями, понятными для него, так как он хорошо знал греческий язык. Но в его сообщении есть и нечто более важное, что следует отметить: его ссылка на «Иудейские древности» — второе важное сочинение Иосифа Флавия, совсем мало известное в древнеславянских литературах. Этот факт подтверждает высказанное в науке предположение относительно проникновения произведений Иосифа Флавия в южнославянские литературы. Основываясь на одной цитате из Иосифа Флавия, использованной болгарским писателем Матвеем Грамматиком (XVI в.), Ив. Дуйчев пишет: «Ясно также, что Матвей Грамматик едва ли сам черпал сведения и цитаты из греческого текста Иосифа Флавия. Наиболее вероятным кажется то, что он использовал какой-то южнославянский перевод, являвшийся в известных местах парфразой первичному тексту Иосифа Флавия. Нам же остался существенный факт, что писания еврейского автора были известны одному южнославянскому писателю XVI в. Необходимо, следовательно, отбросить, как необоснованное, утверждение, будто Иосиф Флавий вообще не был известен южнославянским писателям. При этом надо отметить, что речь идет не об «Истории Иудейской войны», которая могла быть использована и в ее русском переводе, а об «Иудейских древностях», насколько известно, не переведенных на древнерусский язык».⁸

Будущие более детальные исследования произведений других южнославянских средневековых писателей бесспорно откроют новые данные о таком прямом или косвенном воздействии на них Иосифа Флавия. В этих исследованиях, быть может, будут разрешены и некоторые вопросы, связанные с произведениями этого писателя у южных славян, теперь спорные и неясные

При утверждении, что Иосиф Флавий был известен южнославянским писателям, что они даже пользовались его произведениями, вполне есте-

⁸ И. С. Дуйчев. Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия, стр. 422.

ственно предположить, что у южных славян были и списки с его сочинений. Такие списки и в самом деле существуют.

В научной литературе об «Истории Иудейской войны» до сих пор считается, что она была известна южным славянам только по одному списку. Н. А. Мещерский, например, перечисляя вообще ее списки, сообщает: «27. Хиландарский. Сербского Хиландарского монастыря на Афоне. Список 1585 г. Как показывает запись, изданная Порфирием Успенским в его „Христианском Востоке“ и приведенная у Е. В. Барсова, список сделан с русского оригинала за отсутствием югославянских списков „Истории“. Где находится список сейчас, неизвестно».⁹ Такую же мысль высказывает и Ив. Дуйчев: «Единственная известная южнославянская рукопись с текстом „Истории Иудейской войны“, переписанная в 1585 г. монахом Григорием, названным в схиме Василием, долгое время считалась утерянной».¹⁰

В действительности дело обстоит иначе. Сведения, которыми мы располагаем в настоящее время, раскрывают совершенно иную картину относительно распространения и воздействия замечательной книги Иосифа Флавия у балканских славян. Мне известны следующие данные о списках «Иудейской войны», проникшей в южнославянские средневековые литературы.

1. Список в сборнике, хранившемся в библиотеке Хиландарского монастыря. Рукопись 1585 г., сербская редакция — самый древний из ныне известных датированный южнославянский список истории Флавия. В научной литературе известен именно этот список: К. П. Дмитриев-Петкович. Обзор Афонских древностей. СПб., 1865, стр. 57; Порфирий Успенский. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты, ч. II, отдел I. Киев, 1877, стр. 130—131; Андрей Попов. Обзор хронографов русской редакции, выпуск первый. М., 1866, стр. 117; Л. Стојановић. Стари српски записи и натписи, кн. I. Београд, 1902, стр. 233—234; Sava Chilandarec. Rukopisy a starotisky Chilendarské, стр. 50; Д. Sp. Radojičić. Srpske arhivske i rukopisne zbirke na Sv. Gori. — Arhivist, V, sv. 2. Beograd, 1955, стр. 26 (Радойичич указывает № 280).

Судя по описанию Саввы Хиландарца, сборник (значащийся у него под № 206) содержит 297 листов, в четверку, XVI в. На л. 2 написано заглавие: «Сиа книга много глагола в словеси и пространнейшаго в разуме Премудраго Иосипа Маттафия, иже от евреи удръжавшаго преискрънно любомудрие».

В конце рукописи, на л. 293, сказано: «Глави книги сие Иосипа Премудраго (199 глави)». Из них, как уточняет Радойичич, глава 198 является рассказом о создании Царьграда, а глава 199 — известная русская повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г.¹¹

Книга переписана в 1585 г. Григорием, в монашестве звавшемся Василием. Он оставил одно ценное замечание, в котором разъясняет, когда и как переписал историю: «В лето 7093 преписах сию книгу Иосипа Премудраго, иже от евреи удръжавшаго преискръннаго любомудрие Маттафия, от рускаго извода, понеже не обреташе се сиа книга Иосип нашим сръбскимъ езыхом ни в Светей горе в сръбскихъ монастырех, ни в сръбсцей земли, понеже много исках и испитовах. Не вем аще где есть в българскихъ землях, нь не узнах, понеже и тамо питах. Нь принесена бысь от русские земли. Велми тежка бысть нашему сръбскому езыху на чтение, яко мнозем не знати что чтуть, русскихъ речей не разумеюще. Аз же монастырскимъ

⁹ Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны»... стр. 19.

¹⁰ И. С. Дуйчев. Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия, стр. 420.

¹¹ См.: Arhivist, V, sv. 2, стр. 26.

посланием и вторицею бых в русских землях у благочестиваго царя и великаго князя Ивана Василиевича, в иноцех Иона монаха, и многих царских щедротъ и милости въсприехом, ему же буди вечноа память. И тамо привикох не много русскаго языка. Елико ми разумети многие русские речи в сие книзе и преписах сръбскими речми. Нь писати слово не умех, ни слово учих, ни сам учен бых, нь яко един от простих и невежда, простите господа ради. И много паки исках другии извод последовати, нь не обрете се».¹²

2. Хиландарский П. Список в рукописном сборнике Хиландарского монастыря, значащийся у Саввы Хиландарца под № 207, болгарская редакция. Савва Хиландарец относит рукопись к XVI в., а по мнению других ученых, она относится к XVII в. (Дмитриев-Петкович, арх. Леонид). Весь сборник содержит 317 листов, в четверку. О нем см.: К. П. Дмитриев-Петкович. Обзор Афонских древностей, стр. 57; арх. Леонид. Славяно-сербские книгохранилища на святой Афонской горе, в монастырях Хиландаре и святом Павле. — ЧОИДР. М., 1875, кн. 1, стр. 14; Sava Chilandarec. Rukopisy a starotisky Chilendarské, стр. 50.

На л. 1 написано: «Сказание главъ, що глагола в словеси и пространнейшаго в разуме Премудраго Осипа Маттафия, иже отъ евреу државшаго преискренно любомудрие». На л. 5: «Книга Осифа Премудраго».

Список не полон. Поскольку ученые, видевшие эту рукопись, сообщают о ней совсем краткие сведения, невозможно определить ее отношения к списку 1585 г. и узнать, содержит ли она чрезвычайно ценную приписку Григория-Василия и пр.¹³

3. Верхнебрзнички список. Находится в так называемом Верхнебрзничском хронографе 1650 г., сербской редакции, ныне хранится в Народном музее в Праге. В нем помещены только части Истории на лл. 85 об. и 134 об. под заглавием: «Начело рати иудеом с римляни, Иосип еуреин съписавый пленение иерусалимско. Приет же начетак рати в лето 12 кесарства Неронова, седмо надесете же лето Агрипова царства». В связи с этим заслуживают внимания слова М. Н. Сперанского: «Эта большая выборка из Иосифа Флавия, разбитая на множество мелких рубрик. По редакции этот перевод, кажется, отличен от описанного И. И. Срезневским (Свед. и заметки LXXXV), хотя по заглавиям рубрик и довольно близок к нему».¹⁴

4. Софрониев список. Находится в рукописи № 352 в библиотеке Румынской Академии наук. Рукопись сербского происхождения, написана в 1754 г., что видно из заметки на л. 114 об.: «Преписах сию Историю при преосвещеннейшему и високодостойнейшему господину Паисею Дмитриевичу божиею милостию православному митрополиту Валевскому, Ужичкому и Санджак Зворничкому, азъ Софроний Попович, архимандрит Валевски, во граду Ужице, август 15-го 1754».

Сама рукопись названа «История о разорении последнем святаго града Иерусалима и о взятии Константинополя столичнаго града греческой монархии. Из разных авторов собратая, против перваго издания третым тиснением напечатана в Санкт-Петербурге 1745 года» (л. 1).

¹² Л. Стојановић. Стари српски записи и натписи, книга I, стр. 233. Здесь полностью напечатана приписка Григория.

¹³ См. также статью В. П. Адриановой-Перетц «Древнерусские литературные памятники в югославянской письменности» на стр. 5—27 настоящего сборника.

¹⁴ М. Н. Сперанский. Рукописи Павла Иосифа Шафарика (ныне Музея Королевства чешского) в Праге. М., 1894, стр. 94 (разрядка моя, — Б. А.). К сожалению, эта деталь не приведена Вашицем и Вейсом в «Soupis staroslovanských rukopisů národního musea v Praze» (Praha, 1957), где хронограф описан на стр. 263—268.

В рукописи 114 листов, на которых написаны два сочинения с исторической тематикой, что, впрочем, видно и из ее названия. Первое сочинение — «История о разорении святого града Иерусалима по пророчению господню бывшем по воплощении господны в лето 72 Тита, сына Веспасиана» (лл. 2—69). А повесть о покорении Царьграда имеет заглавие «История вторая о пленении славнаго Царяграда (иже Константинополь и новый Рим нарицается), его же плени Мохамет второй, султан турецкий осмый в лето по Христе 1453-го» (лл. 70—114).¹⁵

Первая часть рукописи представляет собой переработку «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия вроде переработок, встречающихся и в русских печатных изданиях.¹⁶

Из-за краткости описания рукописей невозможно сказать больше о их содержании, об их отношении к русскому переводу, с которого они переписаны, и вообще охарактеризовать их более полно. Это относится к первым трем спискам, а не к копии Софрония, сделанной с русской печатной книги. В науке сравнительно больше написано о первом хиландарском списке, но все это имеет преимущественно археографический характер. Число списков, разумеется, было значительно большим, чем нам известно; некоторые из них были полнее, другие — более краткими, русской или южнославянской редакции. Точное установление их числа вообще связано с обстоятельным изучением южнославянского литературного наследия эпохи средневековья, а это чрезвычайно трудная задача, непосильная для одного человека. И поскольку в данном случае более важен самый факт заимствования, а не количество списков рукописи, я ограничился несколькими списками истории Иосифа Флавия, которые мне известны. Не может быть никакого сомнения, что дополнительные исследования южнославянских рукописей дадут сведения и о неизвестных сейчас списках «Истории Иудейской войны». Известные теперь данные свидетельствуют не только о повышенном интересе у южных славян к светскому чтению, но и отмечают важный момент в истории культурных и литературных связей России с балканскими славянами.

Наиболее ценным из всех ныне известных списков «Истории Иудейской войны» бесспорно является список Григория 1585 г. Вызывает интерес прежде всего приписка Григория, раскрывающая историю рукописи и рассказывающая о трудностях писателя при переписывании книги. Нам неизвестны причины и обстоятельства, породившие у Григория большое желание переписать сочинение Иосифа Флавия на сербский язык, чтобы его прочитали соотечественники переписчика. Он много и долго искал книгу, но не нашел ее на «нашемь сръбскимъ езкомъ ни в Светей горе, в сръбскихъ монастырех, ни в сръбсцей земли». Безрезультатными остались и его усилия найти книгу в «българскихъ землех». Это заставило его переписать историю «от русскаго извода», несмотря на то что он сознавал, что сербскому читателю ее трудно будет разобратъ: «Велми тежка бысть нашему сръбскому езку на чтение, яко мнозем не знати что чтуть, русскихъ речей не разумеюще». Отсюда вытекает и его сознательное стремление вне-

¹⁵ О связи этой рукописи с русскими печатными изданиями истории Иерусалима и Царьграда см.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 211—213.

¹⁶ На основании известных мне библиографических сведений невозможно уточнить содержание сочинения «Пророчества събитие святых пророк и о пленении Иерусалима, еже от Тита цара рымскааго и о разсеянии жидовъ», которое находится в южнославянской рукописи XVI в., № 125 бывшей Придворной библиотеки в Вене. Неясно, есть ли в ней извлечение из истории Иосифа Флавия. (См.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 85—86).

сти в рукопись изменения, чтобы сделать ее более доступной для читателя. Разумеется, он вносил изменения в соответствии со знанием русского языка, которым он имел возможность овладеть во время двух путешествий в Россию за помощью — «и тамо привикох немного русскаго языка». Григорий точно отмечает, что заменил только те слова, которые знал — «елико ми разумети многие русские речи в сие книзе и преписах сръбскими речми».

Все это привлекает к рукописи Григория, которую следовало бы изучить более подробно. Исследование ее показало бы степень знания писателем русского и сербского языков; это будет ценной страницей из истории культурных связей России и южных славян.¹⁷

---

¹⁷ В древнеславянских рукописях встречается слово «акрида». И в «Истории Иудейской войны» об Иоанне Крестителе, например, говорится: «И на потребу ему быша древяные щеполъкы, и акриды и медъ дивий» (Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны»... стр. 258). Н. А. Мещерский (там же, стр. 492) и Ив. Дуйчев (Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия, стр. 418—419) дают разъяснения относительно смысла этого слова. Здесь же приведено это слово по одной болгарской рукописи второй половины XVIII в., которая находится в Народной библиотеке в Софии (№ 689), в так называемом Янкуловом сборнике. В одном слове об Иоанне Крестителе сказано: «И ястие беше Иоаново акрида и от диви пчели мед. Акрида на две тлъкует се: едино хошет да рекут от дресеса, егда попускают млади клоновци, други паки говорат акрида нарицает се некая трава, растет по земли» (л. 164 об.). И на следующем листе (165) этому слову дается новое объяснение: «Неци не могут да сетат каде иде тая речъ: по гръчаским езиком акрида по словенским нарицает се скакалци; паки по гръчаским езиком акрида нарицает се краи или врѣх. Тая реч не могут да се досетѣтъ гръци како нарицает се, от васако зелие врѣх и от дресеса врѣх нарицают гръци акрида».